

ГАЛИНА АРТЕМЬЕВА

Чудо в перьях

Блестящие отзывы Льва Аннинского

Книги переведены на японский язык

ЛАБИРИНТЫ ДУШИ

Галина Артемьева

Давай я тебе просто показался?

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3088825
Чудо в перьях: рассказы : Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-55505-5*

Аннотация

Рассказы Галины Артемьевой – мудрые, тонкие и честные. Все они – о нас, обычных людях, живущих своей привычной жизнью. Это истории о радости и печали, об искушениях и тех обыденных чудесах, которые порой спасают нас в самые тяжелые моменты, о равнодушии и безграничной любви.

«Давай я тебе просто показался?...» – рассказ из сборника Галины Артемьевой «Чудо в перьях».

Галина Артемьева

Давай я тебе просто показался?...

Вот сколько себя помнил, все от него что-то хотели. Не просто так любили, а за что-то. Что-то надо было сделать, доказать, что заслуживаешь любви. Старался изо всех сил, пока силы были. Мать он любил и жалел. Она была бедная и талантливая. Жаловалась, что красивая была в молодости, а вот пришлось за жиду выйти, чтобы в Москве зажить, он-то из нее всю красоту и высосал. Говорил ей отец: «Не лезь в чужое стадо!» А она вот послушалась. И теперь стала вон какая! Мать проводила руками по толстым бокам, по засаленному стеганому халату, и он ее утешал: «Не плачь, моя мамуленька, ты у меня самая красивая». Обидчик сидел тут же, сжавшись в углу хрущобной пятиметровой кухни. Молчал. Привык уже к ежедневному нытью жены. Главное, чтоб не кричала, детей не расстраивала. Неправильный он оказался жид, не клеилось у него с бизнесом, верно. И дети будто и не его: мать жалеют, а на него смотрят требовательно, исподлобья. Не нужен он им совсем... Иногда хотелось встать во весь рост и дать изо всех сил в ее широкую плоскую рожу, которая никогда не была красивой, как никогда не были стройными ее ноги. И женился-то на ней из жалости. Вот так

же и ему рассказывала о своей жизни в провинции, о своих талантах музыкальных. Как задыхается там, не понимает ее никто, пьют, мол, все, а ей хоть в петлю, хоть в омут. Дожалелся. Ладно, пусть любят ее, мать все-таки. И загонял гнев глубоко. Уходил в спальню и черкал в блокнотики стихи о совсем другой жизни и совсем другой любви, которой ему уже не видать ни от женщины, ни от ребенка, ни от собаки.

Мать ждала от сына всего, чего сама хотела, но не сумела получить от жизни: она мечтала о его славе, о том, как они с ним объезжают весь мир, и станут богатыми, и он увезет ее из этой чертовой Москвы, где хорошо только этим жидам проклятым. Она неистово занималась с сыном, каждый день по многу часов. Мальчик был способным, но когда что-то не получалось, она стервенела, ей сразу казалось, что рушатся все ее мечты, что и этот ее предает, как предал его отец. Она бежала за ремнем и стегала, стегала его по рукам, по спине, а он только просил: «Мамочка, не надо, мамочка, я больше не буду».

И он правда очень старался, и все думали, что он вундеркинд и что ему все так легко. И он старался еще сильнее, изо всех сил. Его хвалили. По телевизору показывали. В разные страны начали возить. И он привозил матери подарки: всякие кухонные приспособления, чтобы ей легче было и чтобы она больше не гробила себя на кухне, а то она всегда соседке повторяла, что кухня сожрала ее талант и что ее муж и дети вместе с едой едят ее собственную жизнь. Он в раннем дет-

стве не мог есть из-за этого, чувствовал себя убийцей.

Он был красивым мальчиком, все говорили. Мать повторяла: «Он мой, русачок. И гордилась, что имя ему дала настоящее, русское, у них в поселке несколько старых дедов были с таким именем – Матвей. Муж, правда, как-то спросил, а как же, мол, Евангелие от Матфея? Евангелист тоже, значит, ваш, русачок, был? Но она отмахнулась:

– Ой, умный какой! Там Матфей, а тут Матвей – разница!

И он все равно любил отца, хотя не хватало смелости любить в открытую. Он любил его глазами. Смотрел, когда был уверен, что тот не видит. Ему хотелось походить на него: ему нравились его руки с длинными пальцами, его сутулость, его молчание в ответ на материнские крики. Он чувствовал в этом силу и был благодарен отцу, что тот молчит. И еще ему хотелось заглянуть в его листочки, узнать, о чем он там пишет, про что думает. Но листочки отец всегда уносил с собой, так он никогда ни слова и не прочел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.